

Глава 126. Этикет

Когда Цинь Му проснулся, на улице уже был поздний вечер. Он вышел во двор набрать воды для умывания, но, выходя из комнаты, увидел более десятка ножен для мечей. Кроме них, на земле валялась кучка нефритовых подвесок, заколок, и других украшений. Не понимая, что происходит, юноша вдруг услышал со стороны улицы чей-то голос:

— Вы Бессмертная Лисица? Я пришёл выкупить предметы своей госпожи, взгляните...

Ху Лин'эр заговорила в ответ:

— Сумма недостаточная. Ножны, браслет и заколка вашей госпожи — вещи невероятной ценности. Нужно больше монет.

«Что эта лиса делает?» — совсем растерялся Цинь Му. У него до сих пор было заспанное и не умытое лицо, поэтому он решил не выходить на улицу, отправившись за водой. В то же время, гость улыбнулся, извиняясь:

— Это все деньги, которые мне дала моя молодая госпожа, у меня нет ни монетой больше. Прояви милость, Бессмертная Лиса. Ножны принадлежат колледжу, а драгоценности передались госпоже от предков...

— Ну ладно, жди здесь, — ответила лиса и тут же распахнулась дверь, через которую она, подобно вихрю, вбежала внутрь с мешком в руках. Используя свой дьявольский ветер, она подняла ножны и несколько украшений, и восхищённо выбежала на улицу, отдавая всё слуге.

Мужчина очень обрадовался и отблагодарил лису, после чего покинул двор.

Цинь Му помыл лицо и начал чистить зубы деревянной щёткой. Только вернувшись обратно, лиса заметила парня.

— Молодой мастер проснулся? Молодой мастер, мы разбогатели! — сказав это, Ху Лин'эр открыла дверь в западную комнату, где на деревянном полу лежало более двадцати мешочков с деньгами. Она развязала один из них, и на землю посыпались монеты Великого Изобилия... От ошеломления юноша не знал, что сказать.

— Избитым ученикам было стыдно приходить за своими вещами, поэтому они присылали своих слуг, чтобы те выкупили утраченное. Мы получили огромную прибыль!

Сполоснув рот и мрачно вздохнув, парень покачал головой:

— Лин'эр, это плохой поступок. Я и так их дважды избил. Отбирать имущество после такого — это уже перебор. Теперь, когда они откупились, мне будет неудобно на душе опять их избивать...

Лиса высунула язык и, казалось, слегка расстроилась:

— Ты уже избивал их раньше? И не отобрал их имущества? Разве это не огромный убыток? Ты ведь знаешь законы Великих Руин лучше кого-либо другого! Ты ведь сам говорил, что отбирать вещи за счёт своих возможностей это не воровство!

Парень снова покачал головой:

— Ты отобрала их вещи и взяла с них деньги. Боюсь, что после этого мне будет сложно снова

поднять на бедолаг руку. Ладно, мы действительно остались без денег, и эта прибыль нам на самом деле пригодиться. Но в следующий раз тебе нельзя отбирать вещи. Повторишь только когда у нас снова закончатся монеты. Таким образом, у нас всегда будет небольшая прибыль.

Кивнув головой в знак согласия, Ху Лин'эр сказала:

— Раз уж ты проснулся, давай я приготовлю что-нибудь покушать.

— Зачем нам готовить? У нас есть куча денег, можно пойти в город и отведать всё, чего душа захочет. Можешь выбрать себе любое блюдо.

Прихватив с собой мешочек с монетами, лиса и юноша взволнованно зашагали в сторону города. Ученики колледжа, увидев парочку на улице, мгновенно закрывали все окна и двери в своих домах, пытаясь избежать встречи.

Цинь Му задумался. Ученики сказали, что весь колледж знает о том, что он их избил, но ведь он никому не говорил о случившемся. Кто тогда раскрыл тайну?

****

Неподалёку от Резиденции Учеников находился Королевский Парк, в котором жили только одни принцы, принцессы и лорды из аристократичных семей. Имперский Наставник принял закон, по которому все дворянские дети поступали в колледж в пятнадцать лет, не проходя никаких испытаний. Однако, у дворян были свои причуды, они не хотели жить вместе с обычными учениками и имели отдельную резиденцию.

В это время, Вэй Юн громко смеялся в компании дворянских детей:

— Вы не знали, что наша Резиденция Учеников кипит происшествиями? Недавно, Цинь Му снова избил тех неудачников, и теперь они ещё ничтожнее. Только не говорите, что я вам рассказал...

— Этот парень из Великих Руин настолько силён? — заинтересованно спросил аристократ.

— Он неплох, — хвастался Вэй Юн, — его сила такая же, как и моя, просто движется он каким-то особенным образом. Кажется, что бедолаги из Резиденции Учеников слишком беспомощны.

— Парни из резиденции всегда были тщеславными и презрительными. Они думают, что проложили путь сюда своими собственными силами, и смотрят на нас свысока. Теперь они встретили свою судьбу, — засмеялся другой аристократ.

****

На выходе из Резиденции Учеников, Цинь Му увидел впереди какого-то юношу. Он был одет по походному, таща на своей спине квадратный рюкзак, размером с взрослого человека. Из рюкзака торчало несколько видов оружия. Несмотря на свою одежду, он выглядел очень воинственно, а вокруг витала аура резни и бойни.

Наконец они встретились лицом к лицу. На Цинь Му подействовал его воинственный образ и заставил рефлекторно принять защитную позу. Под давлением вспышки Ци, незнакомец ответил тем же.

Несмотря на то, что путешественник имел такую странную ауру, вёл он себя совершенно

нормально.

— Младший брат недавно к нам поступил? — в приветствии склонился юноша.

— Да, я поступил пару дней назад. Старший брат возвращается из похода? — склонившись в ответ, ответил Цинь Му.

— У меня каникулы, поэтому я использовал возможность и отправился на фронт, — улыбнулся юноша. — Меня зовут Чэнь Ваньюнь, так как ты новичок, можешь обращаться ко мне в случае нужды.

Цинь Му тоже представился, и парни разошлись своими дорогами. Они чувствовали напряжение, вызванное бурлением Ци в их жилах, отчего шли друг от друга длинными шагами.

«Новичок очень силён...» — подумал про себя Чэнь Ваньюнь, поворачивая голову, чтобы ещё раз взглянуть на Цинь Му.

— Старший брат вернулся!

Резиденция учеников ликовала. Бесчисленные ученики вышли из своих домов, чтобы поприветствовать Чэнь Ваньюня.

— Дамы и господа, мы не виделись всего лишь месяц, разве за такой срок возможно так по мне соскучиться? Э-эм, почему вы все избиты? Старшая сестра Цюй, даже ты пострадала? Что здесь происходит? — улыбнулся юноша.

Ученики Резиденции выглядели страшно униженными.

Старшая сестра, которую звали Цюй Тин, стыдливо объяснила:

— Старший брат, ты не представляешь, что произошло. Недавно к нам поступил отвергнутый человек из Великих Руин, обладающий огромной силой. Во время своих вступительных испытаний, он даже сумел ранить даоса Лин Юня с помощью деревянного меча, унизив его перед самим Императором Яньфэном. Из-за этого, последний позволил парню остаться в нашем Имперском Колледже. Нас возмутило такое решение, и мы пытались вынудить его покинуть это место. Как раб может быть нашим одноклассником?..

— Даос Лин Юнь чрезвычайно выдающийся мастер. Если этот юноша смог его ранить, его способности однозначно поразительны! Спровоцировав его, это естественно, что вы были избиты. Разве хоть кто-то из вас сумел бы потягаться с Лин Юнем? — ответил Чэнь Ваньюнь.

— Наша репутация смешана с грязью. В Империи Вечного Мира отвергнутые являются рабами, и к ним относятся как к скоту. Будучи одноклассниками со скотом, в глазах окружающих мы сами им становимся! Более того, имперские ученики — это чиновники восьмого ранга. Разве отвергнутый достоин такой чести? Более того, теперь он нас избил, дважды! — продолжила девушка.

— Вы все вместе собрались на него напасть, поэтому его решение избить вас очевидно. Парня не за что винить. Однако, с его стороны было неправильно избивать вас во второй раз. Ему нужно было оставить вас в покое.

Ученики внезапно стали выглядеть ещё более жалко и не говорили ни слова.

Увидев их лица, у Чэнь Ваньюнь возникли подозрения, и он спросил:

— Он вас не беспокоил. Вы сами пришли к нему во второй раз, потому что не смогли проиграть с честью, в результате получив ещё один урок, я прав?

— Это не личный конфликт, а борьба за репутацию Резиденции Учеников! Как житель Империи Вечного Мира может оказаться слабее варвара, рождённого за пределами цивилизации? Эта новость уже разошлась по всей горе! Этот парень сам всё рассказал, и теперь пути назад нет! К тому же, он нас ограбил и отобрал все ценности, вынудив нас их выкупать, чем только увеличил степень унижения! — тут же возразила Цюй Тин.

— Людей нужно щадить в ситуациях, где это возможно. Кажется, он всё-таки переборщил с мерами. Не переживайте, я с этим разберусь. Однако, вы всё же очень бестолковы. Позволить новичку вас так унижительно избить, неудачники! — внезапно лицо Чэнь Ваньюня помрачнело.

Ученики опустили головы, а Цюй Тин пробормотала:

— Если бы он нас не обманул, мы бы...

— Буквально несколько минут назад я встретил младшего брата по имени Цинь Му. Этот парень оказался невероятно примечательным. После пребывания на поле боя вокруг моего тела осталась аура резни, и он смог её обнаружить ещё до того, как я к нему подошёл. Его Ци настолько сильно вспыхнула, концентрируясь на мне, что я был вынужден принять оборонительную позицию, остановиться, поздороваться и представиться, чтобы уменьшить напряжение. Вот таким должен быть настоящий имперский ученик! — ухмыльнувшись, проговорил Чэнь Ваньюнь и тяжёлым тоном добавил. — Однажды я путешествовал с учителем Ба Шанем, и встретил мастера секты, называющей себя сектой Небесного Флага. В тот день, учитель Ба Шань и мастер Небесного Флага шли друг другу навстречу, как вдруг, внезапно, остановились, чтобы поздороваться, и только после этого смогли продолжить свой путь. Тогда я был неспособен понять произошедшее и только встретив этого Цинь Му, я ощутил то же самое, что и учитель при встрече с тем мастером.

— В мире боевых искусств, этикет встречи совсем не такой, как можно ожидать. В его глубине скрыта настоящая борьба. Не выходя наружу и не набираясь опыта, вы так и останетесь неспособны понять это чувство. Поражение станет вопросом времени, если такие важные битвы будут проходить мимо ваших глаз!

Ученики были окончательно раздавлены, а Цюй Тин, почти сквозь слёзы, сказала:

— Брат Чэнь, отвергнутого человека, который нас избил, зовут Цинь Му...

— Так это был он! — ошарашено воскликнул Чэнь Ваньюнь и, задумавшись, продолжил. — Тогда ничего удивительного... вы проиграли заслуженно. Ему не нужно было вас обманывать, чтобы одержать верх.

Внезапно раздался удивленный крик:

— Старшая сестра Цинхун вернулась!